

Гвозди в гроб: есть ли перспективы у арт-активизма в России?

АЛЕК Д.
ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ
ПОРОТИКОВ

Проведение средневекового по духу судебного процесса, осуждение, заключение в тюрьме отбывших срок активисток группы «Pussy Riot» – все это и по сегодняшний день вызывает заметный общественный резонанс. Однако по прошествии двух лет после ареста Надежды Толоконниковой, Марии Алехиной и Екатерины Самуцевич и их освобождения уместно задаться вопросом: как резонирует произошедшее (и происходящее) в среде актуальных художников и что происходит в радикальном акционизме сейчас? С целью фиксировать процессы в этой сфере осенью 2012 года была основана альтернативная премия «Российское активистское искусство», на которую в 2012-м и 2013 годах были номинированы, в частности, 25 произведений, которые могут быть представлены в музейно-выставочном пространстве, и 25 акций разного плана. Приводимые ниже размышления базируются на анализе преимущественно именно этого материала.

Как представляется, за последний год активность арт-активистов, в том числе и в медиа-поле, существенно снизилась, обнаружив только некоторый всплеск после выхода на свободу Надежды Толоконниковой и Марии Алехиной. Их арест, суд и

Алек Д. Эпштейн (р. 1975) – историк, социолог, председатель Центра изучения и развития современного искусства.

Дмитрий Поротиков (р. 1995) – студент философского факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва).

ПОЛИТИКА КУЛЬТУРЫ

АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ
ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?

пребывание в местах лишения свободы вызвали самую яркую из кампаний поддержки политических заключенных. Необходимо отметить при этом, что арт-активистам лучше удавалось консолидироваться именно вокруг защиты политзаключенных, в особенности, когда сами они были связаны с миром протестного арт-активизма. Можно вспомнить кампании за освобождение новосибирца Артема Лоскутова в 2009 году, киевлянина Александра Володарского в 2009–2011 годах, участников арестованных в Москве, но сразу же этапированных в Петербург активистов арт-группы «Война» Олега Воротникова и Леонида Николаева в 2010–2011 годах, радикальных московских акционистов Матвея Крылова в 2011 году и трех участниц группы «Pussy Riot» – в 2012–2013 годах.

Особенно активно актуальные художники проявляют солидарность друг с другом; столь же внимательного отношения к проблемам менее резонансных и, что главное, не связанных с художественным миром политзэков, они не демонстрируют. Случай москвича Сергея Мохнаткина, за которого в 2010–2011 годах вступились отдельные арт-активисты, – особенный в силу того, что он был единственным человеком, осужденным на сравнительно длительный срок заключения (2,5 года) за участие в одной из регулярно проводимых попыток организации демонстрации на Триумфальной площади в рамках так называемой «Стратегии-31». Поскольку деятели протестного арт-активизма сами в этих акциях не раз участвовали, то арестованный Сергей Мохнаткин, хотя и не имел никакого отношения к сфере искусства, все же в какой-то мере был для них «своим».

В последний год внимание арт-активистов привлекали вновь арестованный 31 декабря 2013 года на Триумфальной площади Сергей Мохнаткин; повторно арестованный 20 ноября 2012 года редактор бюллетеня «Радикальная политика» Борис Стомахин (в ходе судебных заседаний по его делу ряд запоминающихся графических работ создала Светлана Гофман), а также – и больше всех – люди, судимые за активное участие в акции гражданского протеста против возвращения Владимира Путина в Кремль 6 мая 2012 года. Именно это судилище стало остовом проекта «Рисуем суд»¹, душой и мотором которого является чрезвычайно трудолюбивая художник-график Виктория Ломаско, вставшая на эту стезю в ходе процесса над Андреем Ерофеевым и Юрием Самодуровым, ею и Антоном Николаевым скрупулезно задокументированного². Выставка «Рисуем суд», организованная обществом «Мемориал» в марте 2014 года, – едва ли не единственная экспозиция активистского протестного искусства в легальном публичном пространстве в последнее время.

1 См. сайт проекта «Рисуем суд»: www.risuemsud.ru.

2 Ломаско В. В., Николаев А. С. *Запретное искусство*. СПб., 2011.

АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ

ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?

Илл. 1. Виктория Ломаско.
«Сергей Кривов на суде».
2013 год.

В феврале 2014 года, в преддверии приговора восьми участникам акций 6 мая, новосибирский художник Артем Лоскутов, в настоящее время живущий и работающий в Москве, разместил в уличном лайтбоксе плакат, имитирующий социальную рекламу из серии «Все равно?!»³, активно спонсируемую городскими властями. Многократно раскритикованная за банальность и пафосное восклицание, эта серия тем не менее прочно вошла в жизнь москвичей и стала легко узнаваемой. Ее особенностью является постулирование известного и фундаментального понятия человеческого общежития, о котором предлагается рассказать детям. Оформление минималистично; так, например,

3 См. сайт проекта: «Все равно?!»: <http://vse-ravno.net>.

**АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ**

**ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?**

*Илл. 2. Светлана
Гофман. «Борис
Стомахин на суде».
Январь 2014 года.*

один из плакатов серии гласит: «Честность. Что это? Расскажите вашим детям». Внизу каждого плаката стоит логотип проекта, завершающий обращение к зрителю: «Все равно?!».

Арт-активист, разумеется, лишь сымитировал принадлежность своего плаката – «6 лет за 6 мая? Что это? Расскажите вашим детям» – к данной серии, логотип которой оказался здесь как нельзя кстати. Практика захвата легальной рекламной поверхности, создающей санкционированное властями информационное окружение горожан, и размещение в ее поле другой, совершенно властью не одобренной информации, – особый метод Артема Лоскутова. В 2012 году он уже прибегал к захвату лайтбокса в Новосибирске при осуществлении ак-

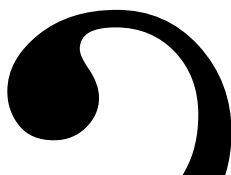

ции «Чудесное обретение иконы “Pussy Riot”», за что был судим, признан виновным и дважды приговорен к штрафам. Но если тогда было очевидно, что появление этого изображения в лайтбоксе – художественная акция и провокация, то сейчас, когда художник применил еще и другой метод стрит-артистов – эдбастинг⁴, – сказать, «реальная» это реклама или нет, могли только те немногие, кто точно знал, что в серии «Все равно?!» такого плаката нет. Собственно, догадаться о том, что «что-то здесь не так», не трудно, но первое впечатление от этой работы весьма сильное.

При этом очевидно, что ужесточение в 2012–2014 годах законодательства и правоприменительной практики, ограничивающих гражданские права и свободы, коснулось не только

*Илл. 3. Артем Лоскутов.
«Все равно?!». Февраль
2014 года.*

⁴ Эдбастинг, от английского *ad* (*advertisement*) и *busting*, дословно: разрушение рекламы – внос изменений в существующую рекламу, переформатирование ее таким образом, чтобы она приобрела иной месседж.

**АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ**
ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?

Москвы. Однако делам, творящимся в регионах, уделяется куда меньшее внимание. Так, например, эколог Евгений Витишко, совсем недавно отправленный на три года в колонию-поселение за то, что написал на заборе дачи губернатора Краснодарского края Александра Ткачева «Саня – вор» и «Лес – общий», упоминается в снятом в Сочи в дни Олимпиады клипе «Pussy Riot» «Путин научит тебя Родину любить», но ни одной зарисовки с суда над ним сделано, по всей видимости, не было. Очевидный политический заказ всколыхнул общественность, суд над Витишко широко освещался, были организованы серии пикетов, однако акций в его поддержку художественное сообщество не проводило.

В феврале 2014 года в Астрахани к семи месяцам исправительных работ был приговорен пользователь социальной сети «ВКонтакте» за размещение (даже не создание!) картинок и текстов, которые суд счел оскорбляющими чувства верующих⁵. Иркутский суд приговорил к штрафу в сто тысяч рублей один из городских порталов за надпись «Sex, Drugs & Rock'n'Roll», находившуюся на картинке-афише, размещенной анонимным пользователем. Судья счел ее «направленной на пропаганду половых связей и употребление наркотиков»⁶. Поражающие своей косностью и неадекватностью судебные решения приходят именно из регионов, где невозможно сформулировать и закрепить альтернативный дискурс в отношении новых законов и где протестного искусства и его творцов может не быть в принципе.

Нельзя сказать, что вне Москвы арт-активистов нет; скорее, наоборот, именно в регионах работают некоторые из самых ярких художников. Географический разброс тех, кто в последние несколько лет проявлял активность в сфере протестного искусства, впечатляет своим размахом, но обнаруживает известные точечность и атомизацию. Так, в Мурманске работает художник Arch Genius (Леонид Данилов), разрабатывающий преимущественно антиклерикальные темы. В Санкт-Петербурге возшла звезда самого яркого на сегодняшний день протестного перформансиста Петра Павленского. В Краснодаре работает талантливая художница по костюмам Лусинэ Джанян, ставшая известной во время кампании в поддержку арестованных активисток «Pussy Riot». В Екатеринбурге трудится Тимофей Радя, в начале 2013 года прославившийся впечатляющей инсталляцией «Стабильность», а в первых числах марта 2014-го установивший напротив здания представительства президен-

5 В Астрахани студента осудили за размещение религиозных карикатур «ВКонтакте» // Новая газета. 2014. 26 февраля.

6 Иркутский суд счел выражение Sex, Drugs & Rock'n'Roll непристойным и оскорбительным // Портал «Сиб. фм». 2014. 17 февраля.

та в Уральском федеральном округе мгновенно демонтированный властями крупноформатный щит, на котором поместил «Записку президенту» следующего содержания:

«Все пули, выпущенные русскими и украинцами друг в друга, на особом счету: они полетят через года. Вырастут девочки и мальчики, которые уже не будут помнить тебя и меня, но пули попадут в их сердца и головы, и они сами будут стрелять друг в друга теми особенными пулями, которые полетят через года. Никто не будет останавливать эти пули, ведь это гораздо сложнее, чем выстрелить еще раз, поэтому нам, Владимир, стоит еще раз все обдумать, ведь Родину нужно любить».

**АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ**

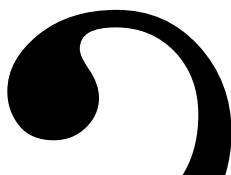
ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?

В Красноярске живет и работает художник Василий Слонов, автор получившего известность цикла карикатурных плакатов, посвященных Олимпиаде в Сочи, а также ряда других работ. Кстати говоря, «Pussy Riot» сейчас является если не международным проектом, то по крайней мере не имеющим географической привязки в России, он перемещается по разным городам. Единственный клип, снятый при участии Надежды Толоконниковой и Марии Алехиной после их освобождения, был записан в середине февраля 2014 года в Сочи, а нападение на них, а также на их давнюю соратницу, кинорежиссера-документалиста Таисию Круговых, в начале марта было совершено в Нижнем Новгороде.

Представляется, что такая географическая раздробленность арт-активистского сообщества не дает ему возможности действовать сообща, рассредоточивая внимание потенциальных потребителей смыслов художественных акций и, следовательно,

Илл. 4. Участницы группы «Pussy Riot» в Сочи. Февраль 2014 года. Фото Таисии Круговых.

**АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ**

**ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?**

но, уменьшая их влияние. Потеря некой точки притяжения протестного искусства (при этом, учитывая политический и демографический вес столицы, важно, что таким центром была именно Москва) снижает общественное значение радикального художественно-политического дискурса. Какие бы интересные люди ни работали в Мурманске, Краснодаре, Екатеринбурге и Красноярске, банальная поговорка, гласящая, что один в поле не воин, все-таки верна. Рассредоточение в период медленного, но постоянного закручивания гаек приводит к тому, что опасный вакуум возникает не только вокруг арт-активистского сообщества, о котором, естественно, не говорят на государственных телеканалах, но проникает внутрь его, отделяя друг от друга уже самих художников.

Илл. 5. Запись клипа группы «Pussy Riot» «Путин научит тебя Родину любить» в Сочи. Февраль 2014 года. Фото Татьяны Сушенковой.

Между арт-активизмом в сфере пластических искусств и протестным арт-акционизмом существует, как представляется, важное различие: первый власть подавляет через самоцензуру институций, тогда как второй изгоняется из публичного пространства с участием представителей органов, которые сами себя называют «правоохранительными». Окончание акции Петра Павленского «Туша», проведенной им 3 мая 2013 года (именно за нее он был удостоен диплома первой степени премии «Российское активистское искусство»), в ходе которой художник нагим помещался в кокон из колючей проволоки, символизировавший репрессивную природу российского государства, невозможно представить иначе как задержание. Триумф

несвободы – человек, самостоятельно выбравший заточение в колючую проволоку, был из нее насильно извлечен и отправлен в отделение полиции, хотя факта нарушения общественного порядка как такового не было. Исключительная воля государства к наказанию каждого, чье поведение «ненормально», доходит до парадокса – сам себя истязующий человек все равно подлежит наказанию через принудительное избавление от результатов собственного решения.

Уместно отметить, что задержание вообще является неотъемлемой частью большинства современных акционистских выступлений. Такова специфика протестных акций в авторитарной стране, которая тем не менее несет не только функциональную, но и определенную эстетическую нагрузку. Это некий, зачастую предполагаемый, художником акт, логично завершающий его перформанс. Внутренняя целостность «Туши» была бы непоправимо нарушена, если бы полицейские не обратили на Петра Павленского никакого внимания: ему пришлось бы через некоторое время самому выбираться из кокона, вставать, одеваться, забирать свою колючую проволоку и самостоятельно идти домой – выглядело бы это, при избранном пафосе акции, довольно нелепо. Здесь очевидна функциональность задержания как части сценария акции.

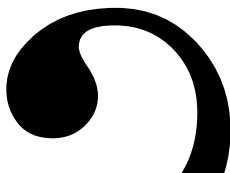
Эстетическая же сторона эксплуатируется, как правило, всеми активистами (не только с приставкой «арт») и вне зависимости от первоначальной задумки. Документация задержания зачастую производит на зрителей не меньший эффект, чем сами действия активиста, порождая чувства справедливого гнева и острого неприятия репрессивных методов власти. В определенном смысле задержание есть само по себе перформанс, а также, в определенном социально-политическом контексте, перформансом может быть провокация к задержанию и оно само – без любого иного содержания.

Беспрецедентной по своей работоспособности и по частоте эксплуатации принципа обязательного задержания была горизонтально организованная группа с относительно открытым составом, инициатором и лидером которой до своей безвременной кончины 27 сентября 2013 года являлся Алексей Давыдов. Давний правозащитный и ЛГБТ-активист, на протяжении нескольких лет – помощник Людмилы Алексеевой, он, будто предчувствуя свою скорую кончину, одними из последних своих акций организовал бунтарские «Гомофобия – религия быдла» на Красной площади (14 июля 2013 года) и «Закон Мизулиной в действии» у одного из зданий Администрации президента в центре Москвы (2 июля 2013 года).

В ходе акции «Закон Мизулиной в действии» трое ЛГБТ-активистов, вымазавшись красной краской, легли у входа в зда-

**АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ**

ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?

**АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ**

**ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?**

*Илл. 6. Завершение
акции Петра Павлен-
ского «Туша». Санкт-
Петербург, 3 мая
2013 года. Фото
Максима Змеева.*

ние, изображая людей, убитых гомофобами, тогда как четвертый стоял рядом, держа плакат с карикатурой на депутата Госдумы Елену Мизулину – одну из главных инициаторов принятия закона с иезуитским названием «в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей». Мизулина была изображена с усиками и косой челкой, как у А. Гитлера. Все участники акции были удостоены диплома третьей степени премии «Российское активистское искусство».

Группа, сформированная Алексеем Давыдовым, и после его кончины продолжала выходить на спонтанные, заранее не анонсируемые акции. Менее чем за полгода члены группы

провели (или участвовали в проведении), как минимум четырнадцать акций причем почти всегда задерживались. Особенность стиля группы – леттристские плакаты, нарисованные, как правило, входящим в их состав художником Никсом Нэмени, а также четко сформулированные в речевках требования. Зачастую этот неизменный комплект дополняется файером, иногда пикетирование заменялось шествием. Основное место действия группы – Красная площадь, части которой все большее количество активистов (и не только с приставкой «арт») символически оккупируют, хотя и лишь на считанные минуты, если не секунды, после чего неизменно задерживаются дежурящими там сотрудниками полиции, ФСБ и ФСО.

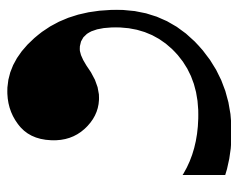
У протестных акций такого рода – давние корни: достаточно вспомнить о прошедшей на Красной площади демонстрации восьмерых диссидентов против советского вторжения в Чехословакию 25 августа 1968 года и перформанс группы «Э.Т.И» («Экспроприация территории искусства») «Текст» (своими телами участники выложили на брусчатке слово «###» [пенис]) 18 апреля 1991 года. Наличие художественного компонента – рисованных плакатов с изображенной на них социальной графикой – позволяет причислить политических активистов из условной «группы Давыдова» к арт-активистам.

Рассматривая акции «группы Давыдова», особенно осуществленные после смерти ее основателя, нельзя не упомянуть об

**АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ**

ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?

*Илл. 7. Никс Нэмени,
Алексей Давыдов, Глеб
Латник, Рэйда Линн и
Рома Петрищев в ходе
акции «Психиатрическая
помощь депутатам
Госдумы». 19 сентября
2013 год.*

**АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ**
ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?

их сходстве между собой не только по стилистике, но и по форме. Сценарий акций уже можно предугадывать, что, очевидно, обесценивает их художественность: активисты выходят на Красную площадь, в какой-то момент разворачивают плакаты и начинают выкрикивать речевки, либо устраивают некое непродолжительное шествие со своими лозунгами, после чего практически всегда задерживаются. Не ставя под сомнение гражданское мужество участников, их все труднее относить к активистскому искусству, ибо однотипный характер происходящего входит в принципиальное противоречие с критериями уникальности и неповторимости, являющимися необходимыми условиями причисления того или иного произведения к художественной сфере. Отъезд из России в начале марта 2014 года одного из участников группы, Глеба Латника (о чем другие члены группы узнали исключительно постфактум), как раз тогда, когда двое других – Никс Нэмени и Рэйда Линн – находились за решеткой (они были приговорены к десяти дням ареста за участие в митинге против экспансионистской войны и аншлюса Крымского полуострова), положил конец существованию группы в ее прежнем составе, вследствие чего ее будущее не представляется очевидным.

Почти все участники «группы Давыдова» – люди очень молодые, получившие первый опыт протестных выступлений зимой 2011–2012 годов, в ходе массового возмущения (по крайней мере в Москве) фактом масштабных фальсификаций результатов выборов в нижнюю палату парламента. На Болотную площадь и проспект Сахарова каждый, кто имел хоть какую-нибудь творческую жилку, приходил с самодельными плакатами – позднее в издательстве «ОГИ» был выпущен альбом «Азбука протеста», в котором воспроизведены фотографии нескольких сот подобных плакатов⁷. Более или менее удачные, они стали едва ли не единственной доступной практически каждому формой художественного самовыражения в социально-политической сфере.

В декабре 2011-го – мае 2012 года многие, выходившие на протестные митинги, чувствовали общность взглядов с теми, с кем они стояли рядом, требуя перевыборов парламента и невозвращения Владимира Путина на президентский пост. Однако очень скоро стало заметно, что люди в толпе несогласных зачастую очень мало в чем согласны друг с другом: либералы-правозащитники и более или менее умеренные русские националисты, социалисты и либертарианцы, идейные оппозиционеры-нацболы и те, кому Путин был вполне мил в 2000 году, но кто не готов считать благом его бесконечное правление, –

7 См.: *Азбука протеста: народный плакат* / Сост. В.Ф. Лурье. М., 2012.

найти общий знаменатель между всеми этими людьми становилось все сложнее. При этом главным принципом публичных мероприятий с самого начала было ненасильственное сопротивление, исключавшее даже символическое квазинасилие. Попытка изменить эти правила игры 6 мая 2012 года, накануне назначенной инаугурации Владимира Путина на новый президентский срок, была жестко подавлена.

Власть в очередной раз доказала, что представляет себе только силовой сценарий взаимодействия с теми, кто отказывает ей в легитимности. Большинство участников протестных акций зимы 2011/12 года больше не выходят на улицы с политическими требованиями, некоторые активисты прошли очевидный процесс радикализации, следствием которого стали акции «Мы не ##### [прекратим своих попыток]» у Следственного комитета России 12 декабря 2012 года, «Идите ##### [к черту] со своей регистрацией» на Красной площади 18 марта 2013 года и некоторые другие.

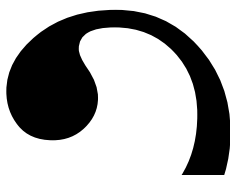
«Группу Давыдова» отличает готовность выходить на акции такого рода едва ли не еженедельно. Это выделяет ее участников – очень молодых людей, сочетающих традиционный мирный протест с актами символического (подчеркнем – сугубо символического!) насилия – поджогом файеров, имитацией убийства (в упомянутой акции «Закон Мизулиной в действии»).

Дети протестной зимы, чутко воспринявшие присущие ей творческий импульс и идеалы свободы, но едва ли обладающие багажом знаний и тягой к интеллектуальному труду, очевидно, не могут стать гарантами сохранения и развития российского арт-акционизма. Не забудем, что их предшественники – фронтмен «Войны» Олег Воротников, находящийся ныне в вынужденной эмиграции, и фронтвумен «Pussy Riot» Надежда Толоконникова – люди, пять лет отучившиеся на философском факультете МГУ и довольно много прочитавшие. Не менее образованным человеком, имеющим обширный багаж знаний в области современного искусства и сопутствующей ему теории, является лидер арт-группы «Бомбилы» и основатель Профсоюза уличного искусства Антон Николаев. У всех этих людей исключительная гражданская храбрость дополняется незаурядным интеллектуальным багажом, которого у активистов, находящихся на переднем крае акционизма в настоящее время – по крайней мере, пока – нет. Едва ли не единственным исключением является Петр Павленский – человек начитанный и постоянно занимающийся самообразованием.

Отдельную проблему представляет собой общественное восприятие арт-активизма, легко стимулируемое сейчас за счет формата «анатомий» и «биохимий», полюбившегося российскому телевидению. Власть подталкивает российское общество

**АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ**

ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?

АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ
ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?

к фундаментализму, используя преследуемых ею арт-акционистов как одно из пугал, призванных мобилизовывать население, совершенно не знакомое с мировым опытом художественного акционизма и, в целом, принимающее дикую для нашего времени риторику «бесовщины» и «кошунства». В буквальном смысле слова из «ребра» «Войны» появилась группа «Pussy Riot»: Надежда Толоконникова была одной из основательниц обеих групп. Из «ребер» активисток «Pussy Riot» появилось немало интересных работ Лусинэ Джанян, Евгении Мальцевой, Татьяны Сушенковой, Матвея Крылова, Леонида Данилова и других художников, а Артем Лоскутов и Мария Киселева провели в Новосибирске акцию «Чудесное обретение иконы "Pussy Riot"», но все эти работы оказались единичными; никакой новой постоянно действующей арт-активистской группы не возникло.

Волна государственной и общественной гомофобии последнего времени стала причиной появления лишь отдельных художественных работ москвичей Андрея Кожевникова и Никса Нэмени. Заключение в тюрьму активистов «Войны» Олега Воротникова и Леонида Николаева, а затем – активисток «Pussy Riot» Надежды Толоконниковой, Марии Алехиной и Катерины Самуцевич, безусловно, нанесло тяжелейший удар по развитию российского акционизма. То, что после едва ли не каждой своей акции Петр Павленский ночует в ОВД, очевидным образом действует в том же направлении. Фактически люди, которые выбирают стезю протестного арт-активизма и акционизма, должны быть готовы с высокой степенью вероятности не только к преследованиям, но и к арестам, спасением от которых может стать только вынужденная эмиграция. Подобный выбор, очевидно, противоречит фундаментальной тяге любого человека, тем более художника – тяге к свободе.

В итоге, чтобы не оказаться на годы в местах лишения свободы, активисты или планируют и проводят акции в усеченном формате (например, бегая, не привлекая внимания, с псевдо-факелом Олимпиады по тротуару, параллельному официально перекрытой проезжей части, как это сделал Алексей Кнедляковский в Краснодаре 4 февраля 2014 года), или отказываются признать свое авторство (как произошло с акцией «Экстремистские организации России», успешно реализованной на мосту над Кремлевской набережной в ночь с 8-го на 9 января 2013 года). Понятно, что привлечь значительное общественное внимание таким путем едва ли возможно, как понятно и то, что невозможно требовать от художников безграничной готовности к самопожертвованию. Как выходить из этого лабиринта с наименьшими потерями, неизвестно.

Рассказывая о реализованных им акциях, мурманский художник Arch Genius так выразил свою позицию по этой проблеме:

«Я считаю, что имею право критиковать любую религию с атеистических или сатанистских позиций. Я не ощущаю границ “дозволенного”, так как в моих представлениях искусство свободно, и я хочу видеть его именно таким. Наверное, пока я реально не столкнусь с государственной машиной, – не нащупаю эту самую колючую проволоку, за которую перелезть якобы нельзя. Создавая такие работы, укрепляешься в своих позициях, ощущаешь собственную возможность стоять, не прогибаться, не бояться искусственных инструментов борьбы против свободомыслия. Каждая новая акция – это, безусловно, борьба с внутренним страхом, и, постепенно увеличивая градус радикализма, этот страх отступает все дальше»⁸.

**АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ**

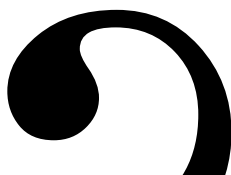
ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?

Сказано это было про вдохновенную песней Егора Летова «Новый день» акцию «Тошно в раю», реализованную 19 января 2013 года, в ходе которой на одном из уличных заборов была нарисована большая и мрачная кремлевская стена, в которой просматриваются слившиеся с ней православные купола. На одной из башен Кремля изображен крест, на куполах – пятиконечные звезды, что еще раз указывает на союз власти с Русской православной церковью, против коего художник, по его словам, категорически возражает. Работа эта просуществовала менее суток, и уже на следующий день была замазана; забор, который годами стоял, никого не интересующий, вдруг был срочно отремонтирован. Однако и в этой ситуации автор говорит не

*Илл. 8. Arch Genius.
«Тошно в раю». 19 января 2013 года. Фото автора.*

8 Письмо художника Алеку Д. Эпштейну от 27 февраля 2014 года.

АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ
ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?

о досаде в связи с потерей созданной им работы, сохранившейся лишь на фотографии, но о вынужденном страхе, который, «даже отступая все дальше, все время присутствует». Обратим внимание, что об этом говорит художник, уже достаточно известный, участвовавший в фестивалях и мастер-классах и в России, и за ее пределами, чьи работы воспроизводились в печати, к тому же редактирующий в своем городе молодежную правозащитную газету, – чего же можно ждать от людей, только начинающих идти по этому пути?

При анализе репрессий в отношении активисток «Pussy Riot» становится ясно, что, хотя внимание к ним в разы превосходило интерес общества – и в России, и уж тем более за ее пределами – к другим феноменам протестного искусства, было бы очевидным сужением проблемы утверждать, будто стратегия подавления избрана властью только в отношении акций, затрагивающих вопросы веры. Вспомним, что терпение власть предержащих в отношении Марата Гельмана – самого известного в настоящее время российского галериста в сфере актуального искусства, лопнуло тогда, когда он выставил цикл работ красноярского художника Василия Слонова, представлявших собой довольно жесткую сатиру на Олимпиаду в Сочи. Как бы кто ни дорожил первыми зимними олимпийскими играми в истории России, все же к вопросам веры их проведение явно не относится. Гельман был, однако, уволен из основанного им в Перми музея. Василий Слонов и после этого продолжил разрабатывать тему «рекламных» плакатов для игр в Сочи, где показывает традиционные негативные стереотипы и образы России в противовес позитивным, эксплуатирующимся в официальной рекламе и пропаганде. Всего Слонов сделал не менее 35 работ, приуроченных к Олимпийским играм (на выставке, стоившей ему должности, Гельман выставил первые 18 из них).

Удивительной преемственностью с Олимпиадой 1936 года, прошедшей в Берлине, с которой сочинские игры неоднократно сравнивали политические противники нынешнего режима, является использование образа топора в «антирекламе» к обоим мероприятиям. Немецкий художник-плакатист Джон Хартфилд (настоящее имя – Хельмут Херцфельд, 1891–1968), известный борец с нацизмом, живший после прихода Гитлера к власти в эмиграции, в 1936 году создал работу «Берлин зовет на Олимпиаду», где между пятью кольцами был изображен топор – традиционное оружие и очевидный символ для некоторых «нежданных» гостей, да и некоторых собственных граждан.

Василий Слонов в личной переписке с одним из авторов этой статьи заявил, что никогда не видел работу своего не-

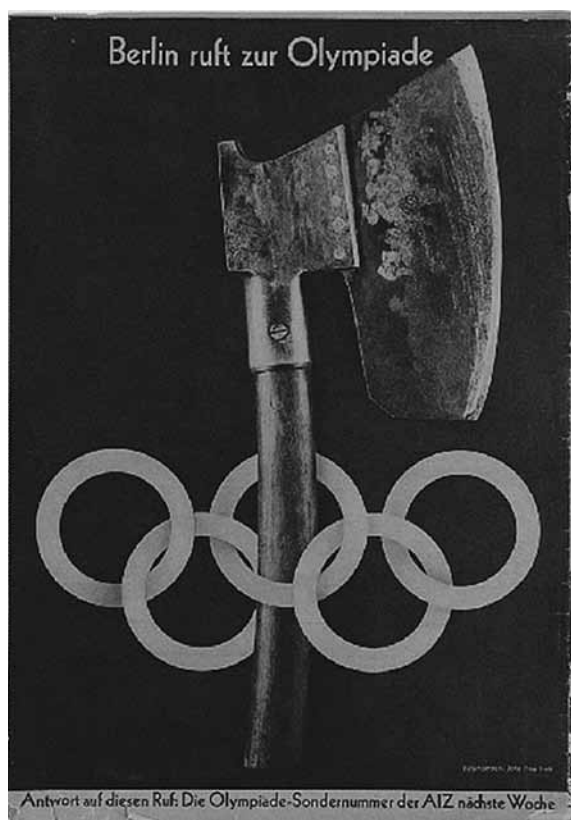
мецкого предшественника, а топор в его творчестве является «суперсимволом русской идентичности»:

«Ни в какой другой культуре топор не играет такой метафизической роли. Невозможно, описывая историю России, пройти мимо этого факта. Именно этим и обусловлено присутствие топора в моем творчестве»⁹.

То, что в кампании против Марата Гельмана экспозиция работ Василия Слонова – лишь повод, совершенно очевидно, принимая во внимание тот факт, что в июле 2013 года эти же работы экспонировались в Художественном музее в Томске, где не вызвали никакой реакции, что гротескно контрастировало со вселенским возмущением, имевшим место в Пензе за месяц до этого.

**АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ**

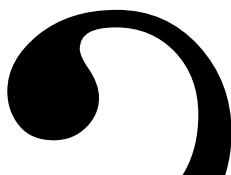
ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?

Москва же в последнее время демонстрирует пугающие отказы от поддержки арт-активизма на институциональном уровне. В августе 2013 года стало известно о закрытии «ART-Хроники» – авторитетного российского журнала об искусстве,

Илл. 9. Плакаты Джона Хартфилда и Василия Слонова к Олимпийским играм 1936-го и 2014 года соответственно.

9 Письмо художника Дмитрию Поротинову от 15 января 2014 года.

АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН,
ДМИТРИЙ ПОРОТИКОВ
ГВОЗДИ В ГРОБ:
ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ
У АРТ-АКТИВИЗМА
В РОССИИ?

постоянно обращавшего внимание на активистское искусство. Перестал обновляться и сайт, который поначалу редакция обещала поддерживать. Отсутствие площадки такого же формата и возможностей – проблема, которая пока не решена.

Журнал «Диалог искусств» ищет непростые компромиссы между обложкой с фотографией с акции Петра Павленского и необходимостью едва ли не в каждом номере воспевать творчество Зураба Церетели. «Художественный журнал» при всех его достоинствах достаточно труден для восприятия людьми, не принадлежащими к тому сообществу, которое его создает, выходит нерегулярно и в существенно более скромном полиграфическом исполнении¹⁰.

В конце января 2014 года стало известно, что галерея «Культурный альянс», созданная в 2012 году Маратом Гельманом для продвижения независимого искусства в регионах России, теперь снова преобразуется в коммерческую¹¹. Сложно отказать Гельману в весьма заметном влиянии на протестное искусство и в смелости, с которой он брался за острые и опасные для желающего работать в России галериста проекты. Можно сказать, что и «ART-Хроника», и Гельман сделали более, чем достаточно, и это будет справедливо. Проблема, однако, состоит в том, что заменить эти институции и возглавлявших их людей нечем и некем. И если в сентябре 2012 года, когда коллекционер и арт-идеолог Виктор Бондаренко с грандиозным скандалом открыл выставку «Духовная брань», казалось, что именно этот успешный и состоятельный человек, все больше вовлекавшийся в оппозиционную общественно-политическую деятельность, станет важным фактором, поддерживающим протестный арт-активизм, то достаточно скоро иллюзорность подобных надежд стала очевидной.

На сегодняшний день на поле арт-активизма в разных городах как-то сосуществуют десятки художников и акционистов, не имеющих никакой институциональной и финансовой поддержки, каждый из которых практически в одиночку борется за свое выживание, опасаясь практически неминуемых репрессий разной степени остроты со стороны органов государственной власти. Это описание, каким бы грустным оно ни казалось, не сгущает красок, а лишь фиксирует реально существующее положение.

10 См.: Леденев В. *Это был журнал, который делался изнутри процесса и процесс генерировал* // Colta.ru. 2013. 28 октября (www.colta.ru/articles/art/952).

11 *Галерея Марата Гельмана вернулась на арт-рынок* // Лента.ру. 2014. 28 января (lenta.ru/news/2014/01/28/guelman).